

*Глашева З.Ж., кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРСКИХ НАРОДОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей реформирования системы местного самоуправления горских народ. Также рассмотрены особенности взаимодействия государственных и общественных институтов самоуправления, которые сложились в процессе интеграции горских народов в политическое и социокультурное пространство Российского государства. Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время возникла необходимость в более детальном изучении особенностей формирования и дальнейшего развития местного самоуправления, а также и взаимодействия внутри этой системы государственных и общественных институтов в рамках системы местного самоуправления. Основное внимание автора статьи акцентируется на особенностях созданной и функционирующей системы местного управления сельскими обществами, заключавшейся в обеспечение административного и полицейского контроля. Отдельное внимание уделяется складыванию переходной модели, и как она проделала путь от власти аульных владельцев до выборных и назначаемых главой округа должностных лиц.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, российская администрация, военно-народное управление, местное самоуправление, положение, сельский старшина, сельский сход, сельский суд

Интеграция горских народов в состав Российского государства проходила в сложных условиях, долгое время местному населению приходилось приспосабливаться к новой социально-политической системе. В связи с этим реформу сельского самоуправления пришлось проводить с осторожностью. Были созданы российские административные структуры и учреждения наряду с ними сохранялись традиционные институты управления, адаптированные к новым реалиям. Такая политика привела к тому, что процесс интеграции, проходил в два этапа: первый – заключался в окончательном включении горских народов в состав российского государства, второй – в перестраивание устоявшихся социально-политических, социально-экономических, поземельных и хозяй-

ственных отношений. Переустройство административного управления в горском селе, «изначально составляло предмет особого внимания кавказских властей, однако эта сторона жизни местного населения долго обходилась без соответствующего законодательно-правового оформления» [6, с. 13]. В традиционной системе управления горским селом, из-за отсутствия общинного самоуправления управление осуществлялось сельским владельцем и народным сбором.

Российская администрация на Кавказе во второй половине XIX в. хотела создать органы сельского самоуправления, которые ограничивали бы власть местных владельцев. Так же должны были водиться выборные должностные лица, подведомственные военным властям. Развитие местного

самоуправления в горском селе определялось особенностями развития и тесно связано с политическими процессами в целом по стране. Разработкой реформ по организации местного (аульного) самоуправления российская администрация начинает заниматься с 50-х гг. XIX в. На первом этапе была выбрана политика осторожного административного воздействия на местное население, присматриваясь к местным особенностям, прибегая к сочетанию традиционной аульной формы самоуправления с новыми общероссийскими реформами. Первым своеобразным экспериментом по внедрению в практику управления «мирными горцами» стало создание «военно-народного» управления явилось создание военно-административного управления, получившего название Чеченского управления. По положению «Об устройстве управления в Большой и Малой Чечне» от 5 ноября 1852 г. [11, с. 648] учреждалась должность «начальника Чеченского народа». Под его руководством было создано народное судилище «Махкама Чачани» для рассмотрения дел и судебных разбирательств между мирными чеченцами. В результате реформирования местного самоуправления, появляются должностные лица – старшины. Это был первый административный институт, учрежденный российскими властями, для управления аулами «с согласия владельцев и почетных жителей».

В 60-х гг. XIX в. полномочия по формированию института аульных старшин были предоставлены сельским сходам. Первые проекты по реформированию сельского управления были попытками адаптировать принципы общероссийского государственного администрирования к горскому жизнеустройству. Это привело к переплетению бюрократических механизмов управления с местными традиционными формами самоуправления. В пер-

вое время «после покорения Кавказа русская администрация для проведения тех или других реформ прибегала к содействию самих туземцев, собирая представителей горских племен на большие народные собрания. Такие всенародные общественные собрания функционировали у чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, карачаевцев и др. принося значительную пользу населению как зачатки широкой общественной самодеятельности» [18, с. 74–75].

В 1857 г. кавказским наместником А.И. Барятинским была упразднена Кавказская оборонительная линия [12, с. 987-988]. В рамках дальнейших административных преобразований, приказом А.И. Барятинского от 8 февраля 1860 г. №185 по Кавказской армии **Правое Крыло Кавказской линии** было переименовано в **Кубанскую область** занимавшую бассейн р. Кубани, а **Левое – в Терскую**, занимавшую бассейн р. Терек. Пространство включавшее территорию двух областей и Ставропольскую губернию, расположенные к северу от Главного хребта кавказских гор, стали именовать **Северным Кавказом** [13, с. 122]. В инструкции для окружных начальников Левого крыла Кавказской линии, утвержденной Кавказским наместником А.И. Барятинским в марте 1860 г., говорилось о новом порядке управления в аулах, где главным ответственным лицом становился сельский (аульный) старшина, выбираемый для наведения полицейского порядка, в помощь которому избирались помощники. Эти тенденции в полной мере проявились на уровне организации управления сельскими обществами, участками и округами, сформированными в системе военно-народного управления.

Завершение Кавказской войны изменило соотношение политических сил в регионе, выдвинув

на повестку дня задачу включения присоединенных земель в государственную хозяйственно-экономическую систему. Подготовка местного населения к интеграции в политическое и социально-экономическое пространство российского государства, осуществлялось с участием представителей горских народов для участия в органах местного самоуправления. Модели и формы реализации реформы местного самоуправления формировались постепенно, обладая общими принципами организации, имели определенные различия в разных регионах Северного Кавказа. Они также отличались определенными особенностями в реализации, характерными для отдельно взятого горского народа.

Российская администрация планировала к 60-м гг. XIX в. в каждом населенном пункте для «управления оными по полицейской части» ввести должности главного старшины и десятских («почетных стариков», «выборных старшин»). Сельский старшина должен был «избираться» начальником округа «из людей, наиболее преданных правительству, известных своим умом, честностью и справедливостью» [10, с. 19]. Постоянно возникавшие проблемы в ходе выборов аульных старшин, привели кавказскую администрацию к выводу о неготовности горских сельских обществ бесконфликтно избирать себе администрацию. В составленном в 29 мая 1862 г. [14, с. 497-509] «Проекте правил по управлению Терской областью», и принятом 7 июня 1862 г. «Положении по управлению Терской областью», одобренном командующим Кавказской армией содержался порядок выбора, утверждения и, в случае необходимости, – смещения «главных старшин», который осуществлялся только начальником округа. По «Положению» область делилась на три военных

отдела, которые в свою очередь подразделялись на округа. Начальник области сосредоточивал в своих руках власть по управлению областью. Для регулирования судебной части учреждался Главный народный суд, состоящий из почетных лиц по выбору народа. Положение «Об управлении горцами Кубанской области» было принято 20 января 1866 г. [15, с. 41-46], область делилась на пять округов. Управление вводилось по примеру существующих в Терской и Дагестанской областях.

В указе 1869 г. Александра II Правительствующему Сенату предписывалось, устройство аульных обществ горского населения Кубанской и Терской областей и общественного их управления. Наместнику кавказскому предписывалось применить постепенно по отношению к горцам те правила Положения 19 февраля 1861 г., которые окажутся соответствующими обычаям и правам населения. Эти требования получили свое отражение в положении, подготовленном под председательством начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова «Положении о сельских (аульных) обществах в горском населении Терской области», утвержденном наместником Кавказа 30 сентября 1870 г. «Положение об аульных общественных управлениях» [19, л. 1-7 об], начало действовать с 1868 г. Преобразования, затронувшие управление горскими народами, были регламентированы в положении от 30 декабря 1869 г. «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» [16, с. 412-415], которое вводило новое административно-территориальное устройство.

Особенностью проводившихся в 70-е гг. XIX в. преобразований было уничтожение существовавшей в административном управлении разрозненности, подчинение окружным начальникам гражд-

данского, казачьего и горского населения, находящегося на территории каждого округа. С 1 января 1871 г. вступило в силу новое «Положение о сельских (аульных) обществах и общественных управлениях в Кубанской и Терской областях» [9, с. 1-22]. Оно еще больше сблизило принципы организации и характер деятельности общинного самоуправления горских народов с аналогичной системой Центральной России. «Положением» 1871 г. было одной из редакций временного «Положения об аульных общественных управлениях» 1868 г. [32, л. 1-7 об]. Новое «Положение» 1871 г. зафиксировало порядок назначения старшин главой области по представлению начальника округа, без привлечения общинных сходов. В свою очередь за сельским сходом было сохранено право избрания остальных должностных лиц сельского управления. «Положение» регламентировало жизнь сельских обществ, определяло порядок образования сельских обществ, состав, круг деятельности, права и обязанности чиновников сельского управления. Новое «Положение» определяло права и обязанности аульной администрации, сельского (аульного) схода и сельского суда, превратив сельскую общину в низшую административную единицу.

Правительство приступило к административным преобразованиям на Северном Кавказе после проведения реформы по освобождению зависимых сословий, начавшейся с Кабардинского округа в 1866 г. В отличие от Центральной России, на Северном Кавказе земельно-крестьянская реформа проводилась в несколько этапов. Первый этап заключался в размежевании земель и определении их юридического статуса, второй – в ликвидации патриархального рабства и освобождении крестьян от личной зависимости. В рамках земельной

реформы предполагалось провести упорядочение земельных отношений, размежевание земель и наделение горцев правами пользования и владения землей. Земельная реформа на Северном Кавказе носила не только социально-экономический характер, но и политический [3, с. 70].

Сельский (аульный) сход по «Положению» 1871 г. решал все текущие вопросы, связанные с экономической и политической жизнью селения. На нем избирали сельских должностных лиц, выносились приговоры об удалении из сельского общества вредных и порочных членов, временно отстранял провинившихся жителей от участия в сходе [5, с. 142]. Он распоряжался общественными земельными угодьями, принадлежащими сельскому обществу, которые находились в общем владении. Проверял работу должностных лиц, назначал им жалованья или другие вознаграждения, принимал меры к взысканию недоимок. Назначение ссуд из сельских запасных магазинов так же находилось в ведении сельского схода. Решения сельского схода признавались законными только тогда, когда на сходе присутствовали сельский старшина и не менее половины домохозяев, имеющих право участвовать на сходе. Сход рассматривал вопросы: связанные с земельными спорами, семейными разделами, о выделении новым членам общества земельных наделов (паев), отбывании повинностей и т.д. На сходах решались вопросы о приеме новых членов в общину и удаление из общества неблагонадежных. Он же в случае необходимости мог защитить общинника от различного рода притеснений со стороны администрации. Для привлечения к ответственности и ссылки общинника требовался приговор общества. Имели место случаи, когда общество отказывалось давать такие приговоры и оказывало покровительство своим членам.

Если при голосовании общество разделялось на две равные части, то вопрос решался так, как голосовал старшина. По каждому обсуждаемому вопросу на сходе составлялся приговор, который письменно фиксировался. Большую роль на сходе играли члены сельского правления и «почетные старики».

В «Положении» статус «совета старейшин» не был закреплен в законодательном порядке, но на практике он продолжал существовать. Старейшины играли важную роль в народном собрании, их мнение имело решающее значение по всем вопросам общественной жизни [1, с. 77]. По мнению С.И. Аккиевой «власть старейшин проявлялась, прежде всего, в их влиянии на общественное мнение, которое само по себе играло важную роль фактора установления социального порядка» [2, с. 25]. Совет старейшин так же продолжал выполнять некоторые судебные функции [3, с. 222]. Приговоры, принятые сходом, выходящие за рамки его полномочий, считались недействительными.

Усиление административной регламентации общественной жизни и введение земских повинностей в конце XIX в. вызвало недовольство местного населения. В связи с этим был утвержден проект «Положения о сельских (аульных) обществах», введенный в действие в 1896 г. после того как в 1894 г., было принято положение «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» [20, л. 60-73]. Оно регламентировало механизм взимания с местного населения казенных и земских повинностей, в числе которых были подымная подать, денежные сборы взамен воинской службы, содержание трактовых дорог,

мостов, переправ, почты и т.д. Кроме того, жители отбывали общественные мирские повинности. В 1901 г. рассматривался Проект нового «Положения о сельских (аульных) обществах» разработанный специально созданной при Терском областном правлении комиссией, куда входили все окружные начальники [21, л. 1-14 об].

Кавказскую администрацию в связи с событиями начала XX в. недовольством населения существующей системой назначения должностных лиц вынуждена была ввести новый порядок выборов старшин. Изменение порядка избрания сельских старшин стало следствием восстановления Кавказского наместничества 26 февраля 1905 г. [17, с. 149]. Обновленная администрация искала новые пути преодоления возникших трудностей в управлении горскими народами, эту же цель преследовала и реорганизация сельских сходов. На сельском сходе стали избирать выборщиков, которым было предоставлено право, избирать сельских старшин. В сущности, это был очередной этап административной унификации, продолжающегося процесса интеграции горского самоуправления в систему административного управления Кавказом.

С 60-е гг. XIX в. начинается период реформ, который в отличие от предшествующих и последующих периодов правительственных преобразований в регионе носил наиболее интенсивный и многоплановый характер. В этот период преобразования коснулись самых различных сфер жизни местного населения. Одновременно преобразовывалось административное устройство Терской и Кубанской областей, система судебных органов власти, общественное управление в станицах и аулах, порядок управления казачьими войсками. Административные преобразования совпали с политическими, социально-экономическими измене-

ниями, крестьянской и земельной реформами. Российская администрация заложила на Северном Кавказе фундамент такой модели управления местным населением, который позволял им решать как текущие задачи по управлению регионом, так и достижения политической стабильности, и формирования единого Российского государства [8, с. 46]. В результате реформы самоуправления существовавшее ранее раздельное управление для военного и гражданского, горского и казачьего населения упразднилось. Социальная база реформ во второй половине XIX в. претерпевало существенные изменения, прежде всего за счет роста численности и влияния гражданского населения, причем не только городского, но и сельского, что нашло отражение в постепенном переходе к управлению на основе общероссийских установлений. В горском обществе власти пытались создать себе массовую опору, развивая местное общинное самоуправление и ограничивая права, местной феодальной знати и духовенства. Однако полностью эта система не была реформирована [7, с. 268].

В результате утверждение российской администрации и интеграции горского населения в общероссийскую систему управления, привело к трансформации традиционной аульной системе управления, которая осуществлялось владельцем села при отсутствии общинного самоуправления. Реформирование местного самоуправления в пореформенный период привело к тому, что само-

стоятельность горской общины, была сильно ограничена, и в результате преобразований сельская община юридически превращается в низшую административную единицу, приобретая, несвойственные ей раньше полицейские и фискальные функции. Официальные институты сельского правления такие как: сельский сход, сельский суд, сельский эфенди, сельские доверенные, на начальном этапе взаимодействовали с неформальными институтами, такими как почетные старики, медиаторские суды, они совместно координировали жизнедеятельность сельских обществ. В исследуемый период также произошел переход от общины, подчиненной аульному владельцу, к общине, организованной по общероссийским принципам. Местное самоуправление, начав формироваться с середины XIX в., когда стала складываться переходная модель, проделала путь от власти аульных владельцев до выборных должностных лиц, которые выполняли полицейские, фискальные и общественные функции. В течение всего пореформенного периода правительство стремилось совмещать различные социокультурные системы в отдельно взятых этнических границах. В целом сельским сходам были предоставлены широкие полномочия. Сельский сход к концу пореформенного периода выполнял ряд важных функций: кадровую, поземельную, финансовую, хозяйственную, судебную, семейную, морально-воспитательную.

Литература

1. Аджиева З.И., Дармилова Э.Н., Джазаева И.А. Историко-правовые аспекты местного самоуправления дореволюционной России (на примере Северного Кавказа) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №4. С. 75 – 78.
2. Аккиева С.И. Местное самоуправление горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX (на основе «Положений об аульных обществах и горском населении Кубанской и Терской области и их общественном управлении») // Социокультурные и политические проблемы высокогорных районов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской научной конференции 28-30 октября. Карачаевск, 2010. С. 24 – 26.
3. Глашева З.Ж. Сельское самоуправление в балкарском селе во второй половине XIX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. №6 (74). С. 221 – 227.
4. Глашева З.Ж. Социально-экономические факторы переселения карачаевцев и балкарцев в Турцию во второй половине XIX – начале XX века // Исторический вестник. 2012. Вып. XI. С. 68 – 86.
5. Канукова З.В. Система внутреннего управления в пореформенном осетинском селе // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). Нальчик, 1989. С. 141 – 147.
6. Кобахидзе Е.И. От самоуправления к имперскому порядку: опыт создания низовых управленческих структур на Центральном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2012. №8 (47). С. 13 – 28.
7. Мальцев В.Н. Влияние Кавказской войны на административно-судебные реформы на Северном Кавказе второй половины XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции г. Краснодар, 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 267-269.
8. Мучукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX – начало XX в: дис. ... кан. ист. наук. Москва, 2004. 226 с.
9. Положение «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинности Государственных и общественных в горском населении Терской области». Владикавказ, 1871. С. 1 – 22.
10. Прасолов Д.Н. Развитие местного самоуправления у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 136 с.
11. ПСЗРИ. Собр. II. 1852. Т. XXVII. Отд. 1-е. №26740. Санкт-Петербург, 1853. С. 648.
12. ПСЗРИ. Собр. II. 1857. Т. XXXII. Отд. 1-е. №32529. Санкт-Петербург, 1858. С. 987 – 988.
13. ПСЗРИ. Собр. II. 1860. Т. XXXV. Отд. 1-е. №35421. Санкт-Петербург, 1862. С. 122.
14. ПСЗРИ. Собр. II. 1862. Т. XXXVII. Отд. 1-е. №38326. Санкт-Петербург, 1865. С. 497 – 509.
15. ПСЗРИ. Собр. II. 1866. Т. XLI. Отд. 1-е. № 42913. Санкт-Петербург, 1868. С. 41 – 46.
16. ПСЗРИ. Собр. II. 1869. Т. XLIV. Отд. 1-е. № 47847. Санкт-Петербург, 1873. С. 412 – 415.
17. ПСЗРИ. Собр. III. 1905. Т. XXV. № 25891. Санкт-Петербург, 1908. С. 149.
18. Цаликов А.Т. Кавказ и Поволжье: очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. М.: издание М. Мухтарова, 1913. 185 с.
19. ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 888. Л. 1 – 7 об.

20. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 276. Л. 60 – 73.
21. ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 680. Л. 1 – 14 об.

References

1. Adzhieva Z.I., Darmilova E.N., Dzhazaeva I.A. Istoriko-pravovye aspekty mestnogo samoupravleniya dorevolucionnoj Rossii (na primere Severnogo Kavkaza) // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2016. №4. S. 75 – 78.
2. Akkieva S.I. Mestnoe samoupravlenie gorskih narodov Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine XIX (na osnove «Polozhenij ob aul'nyh obshchestvah i gorskom naselenii Kubanskoj i Terskoj oblasti i ih obshchestvennom upravlenii») // Sociokul'turnye i politicheskie problemy vysokogornyh rajonov Kavkaza: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 28-30 oktyabrya. Karachaevska, 2010. S. 24 – 26.
3. Glasheva Z.ZH. Sel'skoe samoupravlenie v balkarskom sele vo vtoroj polovine XIX v. // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2016. №6 (74). S. 221 – 227.
4. Glasheva Z.ZH. Social'no-ekonomicheskie faktory pereseleniya karachaevcev i balkarcev v Turciyu vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Istoricheskij vestnik. 2012. Vyp. XI. S. 68 – 86.
5. Kanukova Z.V. Sistema vnutrennego upravleniya v poreformennom osetinskom sele // Voprosy istorii i istoriografii Severnogo Kavkaza (dorevolucionnyj period). Nal'chik, 1989. S. 141 – 147.
6. Kobahidze E.I. Ot samoupravleniya k imperskomu porjadku: opyt sozdaniya nizovyh upravlencheskih struktur na Central'nom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo HKH v.) // Izvestiya SOIGSI. 2012. №8 (47). S. 13 – 28.
7. Mal'cev V.N. Vliyanie Kavkazskoj vojny na administrativno-sudebnye reformy na Severnom Kavkaze vtoroj poloviny XIX v. // Kavkazskaya vojna: uroki istorii i sovremennost'. Materialy nauchnoj konferencii g. Krasnodar, 16–18 maya 1994 g. Krasnodar, 1995. S. 267-269.
8. Muchukaeva L.SH. Sistema upravleniya Severnym Kavkazom v konce XIX – nachalo XX v: dis. ... kan. ist. nauk. Moskva, 2004. 226 s.
9. Polozhenie «O sel'skih (aul'nyh) obshchestvah, ih obshchestvennom upravlenii i povinnosti Gosudarstvennyh i obshchestvennyh v gorskom naselenii Terskoj oblasti». Vladikavkaz, 1871. S. 1 – 22.
10. Prasolov D.N. Razvitie mestnogo samoupravleniya u kabardincev i balkarcev vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. 136 s.
11. PSZRI. Sobr. II. 1852. T. XXVII. Otd. 1-e. №26740. Sankt-Peterburg, 1853. S. 648.
12. PSZRI. Sobr. II. 1857. T. XXXII. Otd. 1-e. №32529. Sankt-Peterburg, 1858. S. 987 – 988.
13. PSZRI. Sobr. II. 1860. T. XXXV. Otd. 1-e. №35421. Sankt-Peterburg, 1862. S. 122.
14. PSZRI. Sobr. II. 1862. T. XXXVII. Otd. 1-e. №38326. Sankt-Peterburg, 1865. S. 497 – 509.
15. PSZRI. Sobr. II. 1866. T. XLI. Otd. 1-e. № 42913. Sankt-Peterburg, 1868. S. 41 – 46.
16. PSZRI. Sobr. II. 1869. T. XLIV. Otd. 1-e. № 47847. Sankt-Peterburg, 1873. S. 412 – 415.
17. PSZRI. Sobr. III. 1905. T. XXV. № 25891. Sankt-Peterburg, 1908. S. 149.

18. Calikov A.T. Kavkaz i Povolzh'e: ocherki inorodcheskoj politiki i kul'turno-hozyajstvennogo byta. M.: izdanie M. Muhtarova, 1913. 185 s.

19. CGA KBR. F. I-2. Op. 1. D. 888. L. 1 – 7 ob.

20. CGA RSO-A. F. 11. Op. 52. D. 276. L. 60 – 73.

21. CGA RSO-A. F. 11. Op. 52. D. 680. L. 1 – 14 ob.

*Glasheva Z.Zh., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Institute for Humanitarian Studies
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

THE HISTORY OF REFORM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT OF MOUNTAIN PEOPLES (SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of reforming the local self-government system of the mountain regions. The article also considers the features of interaction between state and public self-government institutions that have developed in the process of integration of the mountain peoples into the political and socio-cultural space of the Russian state. The relevance of the topic is that now there is a need for a more detailed study of the features of the formation and further development of local self-government, as well as interaction within this system of state and public institutions within the framework of the local self-government system. The main attention of the author is focused on the features of the created and functioning system of local management of rural societies, which consisted in providing administrative and police control. Special attention is paid to the development of the transitional model, and how it made its way from the power of the village owners to elected and appointed by the head of the district officials.

Keywords: Russian Empire, North Caucasus, Russian administration, military-people's administration, local self-government, position, rural foreman, rural assembly, rural court